

Хотя Тан Янь и остальные возвращались, в Ноттингском колледже еще не начались каникулы, поэтому им нужно было убрать свои вещи и отправиться в соседний город рядом с лесом, чтобы купить что-то, что могло бы скрыть их пребывание в лесу. Иногда одна небольшая деталь может раскрыть множество тайн, и они должны быть осторожны, когда Вухунский дворец будет следить за ста годовыми душевыми зверями. Перед выходом из леса Тан Янь углубилась в лес и нашла много молодых растений и семян, которые были ценными лекарственными материалами. Ночью Тан Хао и А Ин не обращали на это внимания. Ещё это было найдено до их прихода в этот мир. Тан Янь аккуратно завернула На Цзе в тело разные огни, и на ее лице появилась улыбка, и маленькие ямочки на щеках заиграли. — Янь'ег, пошли. — А Ин открыла дверь Восточной комнаты, посмотрела на блестящие глаза младшего сына и не смогла удержаться от смеха. Тан Янь кивнула, спрыгнула с кровати и побежала за А Ин. Это был Тан Хао, который обнял Тан Янь, и они быстро вышли из леса на скорости титулованного Дулуо и направились в соседний город, расположенный рядом с Ноттингом. В Ноттингском колледже Тан Сан аккуратно положил кузнечный молот и купленный заранее ювелирный заклепку в Хоркрукс, который ему дал учитель, а потом, подумав, перенёс эти вещи в запыленное кольцо на пальце, только тогда он успокоился. Думая о том, что Янь'ег сказала, что вернётся, Тан Сан не мог дождаться, чтобы вернуться в Святую Деревню. Поглаживая запыленное кольцо на пальце и вспоминая подарок, который Янь'ег приготовила заранее, Тан Сан прищурил глаза, ощущая радость. Сяо У, находясь в одной комнате, с интересом наблюдала за его счастьем и не смогла сдержать улыбки. — Ты возвращаешься домой? Тан Сан кивнул, а затем с недоумением посмотрел на Сяо У: — А ты не собираешься возвращаться? Сяо У на мгновение потупила глаза, затем вскочила с кровати, прикидываясь, что она взрослая, и сказала: — Если я не возвращаюсь, жизнь должна быть свободной и независимой. Тан Сан поднял брови. Ему больше хотелось остаться в Святой Деревне с семьёй. В этот момент Тан Сан, полный мыслей о брате и родителях, не замечал притворства Сяо У. Он с нежностью наблюдал за тем, как Сяо У скакала по общаге. — Как хотите, но ты в отпуске, не убегай отсюда. В Ноттинг-Сити тоже небезопасно. Сяо У раздражённо махнула рукой и пробормотала: — О, да ты знаешь, ты знаешь... Не хочешь возвращаться? Иди уже. Тан Сан пожал плечами, сначала вернул все книги и материалы, которые принёс от учителя эти дни, а затем вышел с небольшим рюкзаком за спиной. Сидя за ней, Сяо У с красными глазами тихо прошептала: — Уходи, бессердечный Тан Сан, я буду с тобой драться триста раундов, когда ты вернёшься, и тогда тебе будет очень больно. В это время Тан Янь уже вернулась к семье Тан в Святой Душе, вместе с Тан Хао и А Ин. Как только они прибыли, на них обратили внимание деревенские жители и радостно приветствовали на протяжении всего пути. — Вы вернулись, как там дела у Сяо Яна? — Встретил их деревенский старейшина Джек, улыбаясь, он обратился к Тан Янь, у которой покраснели щеки. — У старейшины всё нормально, Сяо Янь пока в порядке. — А Ин ответила с улыбкой, Тан Хао же просто фыркнул, отвернувшись от старейшины Джека, что повергло А Ин в смех. — Дедушка Джек. — Лицо Тан Янь было безэмоциональным, но, глядя на старейшину, она была серьёзной, и эта милая девочка попросила, чтобы старейшина погладил её по голове. — О, я слышал, что Ноттингский колледж собирается на каникулы. Ты как раз вернулась, может, увидишь всех уже завтра, когда откроешь глаза. — Сказал старейшина Джек с улыбкой. — Мы приехали назад благодаря этому времени, старейшина, не будем затягивать. Мы возвращаемся, а завтра я приду к вам, чтобы поговорить. — А Ин не хотела обсуждать детали, у них было много дел. Хотя этот путь был не труден для неё и Тан Хао, для Янь'ег это было непросто. — Смотрите на меня, теперь идите скорее. — Старейшина Джек не мог не хлопнуть себя по лбу, услышав слова А Ин, и поспешил отправить их дальше. — Давайте вернёмся. — После слов А Ин они с нетерпением направились домой. Когда Тан Сан вернулся, увидев дым, поднимающийся из дома издалека, он сразу же обрадовался. Янь'ег и мама с папой действительно вернулись! Тан Сан быстро зашагал вперед, и когда подошёл к двери, увидел, как Тан Янь сидит на табурете во дворе, опираясь щекой на ладони и смотря в сторону двери, не отводя взгляда. — Брат. — Тан Янь увидела Тан Сана, её глаза засветились, она

встала с табурета и бросилась к нему с яркой улыбкой и два маленьких ямочек на щеках. Тан Сан улыбнулся, наклонился и поцеловал маленькое лицо Тан Янь, а затем, взяв её за руку, вошел домой. — Янь'ег, когда ты вернулся? — Вчера, я принёс тебе много вещей. — Тан Янь, с блестящими глазами, позволила Тан Сану вести её, хвастаясь, она не забыла, что собиралась привезти подарки для Тан Сана. Тан Сан прищурил глаза с улыбкой, сжимая ручку Тан Янь. — Я тоже принёс подарок для Янь'ег, и для мамы с папой. Я покажу его тебе через минуту. — У Сан'ера тоже подарок? — Тан Янь была полна любопытства. А Ин, услышав их разговор, вышла из комнаты и увидела Тан Сана. Он стал значительно выше, чем перед поездкой в Ноттинг, и с Тан Янь они уже не выглядели одного возраста. Неизвестно, почему Тан Янь почти не вырос за год, даже имея псевдосотенную душевую раму, она осталась такой же молодой и милой. — Мама, я вернулся. — Тан Сан подошёл к А Ин, которая наклонилась, чтобы обнять сына, поглаживая его по спине. В носу Тан Сана появился легкий зуд, незнакомое ощущение, которое он не испытывал в прошлой жизни. Даже Тан Да, который привёл его обратно в Тан Сект, любил его, но это было совершенно другое чувство. — Главное, что ты вернулся, заходи внутрь. — В этот момент к двери подошёл Тан Хао, посмотрел на А Ин и детей с улыбкой. — Папа, я вернулся! — Тан Сан вышел из объятий А Ин и, глядя на своего высокого отца, стоявшего за матерью, радостно улыбнулся. Тан Сан и Тан Янь расположились на большом кресле. Несмотря на то, что Тан Сан значительно вырос, двое семилеток всё ещё могли поместиться в одном кресле. Тан Хао с гордостью кивнул, осматривая фигурку старшего сына. Похоже, что в этом году Тан Сан не потерялся в тренировках и кузнечестве. — Папа, мама, я принёс вам подарки. — Они были по очереди, и пока он вытаскивал кузнечный молот и ювелирный зажим, оба родителя только улыбались. Если бы он не был душевным мастером, он мог бы получать одну золотую душевую монету в месяц в Дворце душ, и только полагаться на денежное пособие, которое он тратил на кузнице в Ноттинг-Сити в свободное время, он не смог бы накопить на эти вещи. Тан Хао и А Ин смотрели, с любопытством наблюдая, как их старший сын принес им что-то ценное, но при этом оставались улыбками. — Эти две вещи стоили немалых денег. Не трать их так попусту в будущем, используй их для своих нужд в академии. — Хотя Тан Хао это сказал прямолинейно, он всё равно иногда косился на кузнечный молот, показывая, сколько из которого идёт искренность. А Ин с радостью сняла деревянную зажимку с головы и заменила её на ту, что принёс Тан Сан. — Поняла, папа. — Тан Сан увидел, что всем понравилось, и не стал опровергать слова Тан Хао. Насчет того, возьмет ли он это с собой в будущем, говорил будущее. — Брат, а мой подарок? — Тан Янь увидела, что хосты есть у обоих родителей, а когда она не увидела подарка от Тан Сана, нахмурилась. Тан Сан погладил её по голове, наклонился к её уху и с улыбкой произнёс: — Я дам его тебе через минуту. — О. — Тан Янь прищурилась. Хотя она и не понимала, почему Тан Сан не даёт ей сейчас, она все равно покорно согласилась. А Ин и Тан Хао обменялись взглядами и улыбались, наблюдая, как их дети общаются. Эти двое — их жизнь. Как только с детьми всё будет хорошо, они смогут спокойно отдохнуть от тех ошибок, которые совершили в юности. — Ну что, вы двое, идите в комнату и поговорите. — Сказала А Ин с улыбкой. Тан Сан кивнул и повёл Тан Янь в комнату, где братья провели шесть лет. Тан Сан таинственно закрыл дверь. Снаружи А Ин и Тан Хао не смогли удержаться от улыбки. Они были похожи на маленьких взрослых, и было редко видеть их такими детскими. Тан Сан не знал, что сейчас думают А Ин и Тан Хао. Он усадил Тан Янь на край кровати и достал из кольца набор скрытых оружий, которым гордился. Это были принадлежности, которые он тайно разработал, пока работал в кузнице в Ноттинг-Сити в этом году. Тогда он сделал два комплекта и хотел взять один из них для Янь'ег. Хотя он не знает, кто его родители, он может, основываясь на том, что узнал за этот год, предположить, что их истинная идентичность должна быть необычной, поэтому сейчас он не собирается использовать скрытое оружие, которое имеет лишь небольшое значение для высококлассных душевиков, чтобы вручить родителям. Тан Янь с любопытством наблюдала, как Тан Сан быстро соединяет части воедино. Увидев, как Тан Сан ловко работал пальцами, она была поражена. Как только Тан Сан установил детали, Тан Янь схватила его за руку и стала

внимательно рассматривать. Хотя на её лице не было выражения, в её глазах явно читалось любопытство и удивление. Тан Сан рассмеялся, давая Тан Янь возможность рассмотреть свою руку. Она смотрела на него несколько секунды, но не заметила ничего особенного, затем обратила внимание на скрытое оружие, которое Тан Сан заменил в другой стороне. — Что это такое? — Это называется «Индикатор», это одно из скрытых оружий. Я прикреплю его к твоей груди и научу тебя, как им пользоваться. — Тан Сан с улыбкой поднял Индикатор, позволяя Тан Янь внимательно его рассмотреть. — Это то же самое, что и это? — Тан Янь закатала рукава, открыв стрелы, которые носила на руках. Arrows в их руках были ещё полны, следовательно, можно было предположить, что они не использовались. В глазах Тан Сана засиял свет. Тот факт, что его младший брат притащил стрелы, значительно поднял настроение Тан Сана. — Это не то же самое, но все это оружие для атаки. — О. — Тан Янь прищурила глаза и из синего и золотого кольца, который А Ин также дала ей, вытащила целый набор стрел, которые Тан Сан не мог не заметить. Он быстро поднял стрелу и перевернул её, смотря на Тан Янь с удивлением. — Янь'ег, ты сама это сделала? — Папа научил меня кузнечеству. Я не знала, что делать, не могу сделать такие стрелы, но, по крайней мере, могу сделать стрелы. — Тан Янь кивнула. Глаза Тан Сана загорелись. Он мог видеть, что хотя форма стрел всё ещё немного неопытная, для настоящего ребёнка это можно считать удивительным талантом. О «настоящем» ребёнке Тан Янь ничего не знала и, видя высокое настроение Тан Сана, ещё больше запуталась.

<http://tl.rulate.ru/book/96610/4854087>